

HOME ADDRESS/ДОМАШНИЙ АДРЕС

Gerasimchuk Ivetta

443 063 Samara, Russia

Balchashskii proezd, 9

tel. (8462) 51-22-34

E-mail: merlina45@hotmail.com

polyak@ssu.samara.ru

galina@ssu.samara.ru

for Ivetta

Герасимчук Иветта

443 063 Россия, г. Самара

Балхашский проезд, 9

тел. (8462) 51-22-34

E-mail: merlina45@hotmail.com

polyak@ssu.samara.ru

galina@ssu.samara.ru

для Иветты

Gerasimchuk Ivetta

117218 Moscow, Russia

Novocheremushkinskaja Str., 26,

г. 233

Герасимчук Иветта

117218 Россия, г. Москва

Новочеремушкинская ул., 26,

к. 233

ABSTRACT

С Л О В А Р Ь В Е Т Р О В

Вопросов без ответов не существует. Ответы эти известны Богу, но могут быть неизвестны нам. Мы ищем эти ответы, чувствуя интуитивно, что они есть, - и находим - рано или поздно. Но часто найденное не удовлетворяет нас. Мы сомневаемся и ищем вновь, стремясь приблизиться к совершенству Бога, знающего все.

Такова природа человека. В бесконечных спорах мы часто не замечаем, что, по сути дела, пришли к согласию - просто называем одни и те же вещи разными именами. И напротив, бывает, что самые глубокие противоречия скрываются там, где мы их не видим, называя по привычке совершенно различные вещи одним и тем же именем. Ученые и философы до сих пор ищут ответы на, казалось бы, самые простые вопросы - что такое точка, прямая, время, бесконечность, Бог. А ведь мы употребляем эти слова каждый день.

К тому же разные люди в одном и том же предмете или явлении могут усмотреть совершенно различные вещи - в зависимости от того, что они хотят увидеть. И это порождает новые разногласия и споры, новые вопросы.

Воистину, человек хочет узнать ответы на все вопросы. Он хочет использовать возможности своего мозга на сто процентов, не задумываясь о том, что же будет потом. Но картина мозга, исчерпавшего свои возможности, выглядит просто удручающе! Вмещающий в себя бездну информации, он не способен породить более ни одной новой мысли. Не удивительно, что нам так хочется, чтобы наши способности были бесконечны.

Человек присваивает свойство бесконечности самым дорогим для него вещам: Богу, своим возможностям и чувствам (то, что «everlasting love» все же находит свой конец - хотя бы со смертью любовников, уже не так важно). Так же бесконечны, хотим мы верить, пространство и время. Ведь если они конечны, число вопросов и ответов тоже конечно, и рано или поздно человеку нечего будет больше познавать.

Рано или поздно... Категория времени уже дважды проскользнула в наших рассуждениях: оба раза, когда мы говорили о поиске ответов. Действительно, время - это то, что отделяет для нас постановку вопроса и получение ответа. Разница в прошлом, настоящем и будущем для нас, состоит, с конечным счете, в количестве познанного нами, в числе узанных ответов. Это те ответы, которые Богу не нужно искать, ибо Он знает все. Ведь если Он действительно всемогущ, то способен познать все бесконечное многообразие мира - во времени и пространстве - одновременно. Время не нужно Богу. События, воспринимаемые нами с интервалом в несколько веков или тысячелетий, для Него едины, как один и весь этот мир - Его творение.

Это четкое единство времени интуитивно прочувствовали еще древние - индусы, эвенки и др., - представлявшие время как человека или животное, а каждый временной промежуток соответствующим какой-то части тела. Древние понимали, что нельзя отделять день ото дня и год от года. Нельзя освобождать прошлое от будущего, а будущее от прошлого, как нельзя освобождать правую руку от левой, а левую от правой. И в этом - высший замысел Господень. Делить время значит уничтожать его, как это продемонстрировал Зенон Элейский - все в той же погоне за ответами на неразгаданные вопросы.

Впрочем, Зенон лишь один из многих. В любом человеческом обществе всегда находились люди, склонные заниматься подобной вивисекцией времени. Слава Богу, что у них никогда ничего не получалось.

Одни, вооружившись примером гомеровских лотофагов, стремятся «освободить» будущее от прошлого. «Словарь ветров» называет их «анемофилами». Они твердо верят в то, что время бесконечно, и их не интересует, сколько его уже истекло - ведь бесконечности нет предела и нет предела изменениям мира в ней. «Анемофилы» приветствуют любые перемены и предпочитают ветер его отсутствию, даже если это самая сильная буря.

Другие ценят время превыше всего, ибо считают, что это дар Божий и бездумно тратить его - величайший грех. «Словарь ветров» называет их «хронистами». «Хронисты» не уверены в будущем, как не уверены они и в том, что время бесконечно. Зато они уверены в прошлом - и тем паче стремятся «освободить» прошлое от будущего, несущего в себе вместе с ненавидимыми «хронистами» переменами неизвестность.

«Анемофилы» и «хронисты» живут вместе - в реальном мире и мире «Словаря ветров», в каждом из нас. Они любят, страдают, занимаются научными и прочими изысканиями, ведут между собой нескончаемые споры, в которых нет побежденных и победителей, - они ищут ответы на одни и те же, давно поставленные вопросы, чувствуя интуитивно, что эти ответы есть. И находят - рано или поздно. Часто найденное не удовлетворяет их. Они сомневаются и ищут вновь.

С Л О В А Р Ь В Е Т Р О В

АБСОЛЮТНОЕ ВРЕМЯ - *время*, существующее безотносительно каких-либо циклов, в котором, напротив все возможные циклы, явления и события, происходящие на различных участках бесконечной Вселенной, могли бы быть соотнесены. Понятие А.В., часто используемое как *анемофилами*, так и *хронистами*, поставлено под сомнение современной физикой, которая оказалась бессильной определить точную последовательность событий во Вселенной. *Селигер Безьянский* так комментирует это положение: «Если Вселенная бесконечна, бесконечно и количество одновременных событий в ней - как бесконечно число событий вообще. Поскольку *бесконечность* равна бесконечности, *степень уверенности* в традиционном определении *времени*, а тем более А.В. постепенно падает».

С точки зрения хронистов А.В. должно быть присуще *Часовщику*, способному своим совершенным взглядом охватить сразу всю Вселенную. Классический контраргумент анемофилов базируется на известной цитате из 5-й книги *Григория Ветра*: «Если Часовщик действительно совершенен, то Он способен сразу увидеть всю вечность, и все, что в ней происходило, происходит и будет происходить. Время не нужно Часовщику, оно нужно лишь несовершенным существам, людям в том числе. Человек, как известно, способен воспринимать одновременно лишь очень небольшое число вещей».(См. *Семь*) Возможно, на этой же цитате основывается и следующая фраза, приписываемая Эйнштейну: «Для нас, верующих физиков, разница между прошлым, настоящим и будущим - лишь иллюзия, хоть от нее и трудно отказаться».

АНЕМОМЕТР ФИВАНСКИЙ (ок. 189 до н.э., Фивы Греческие - ок. 148 до н.э. Афины) - *хронист*, принятый *анемофилами* на службу в *Башню Ветров*. Настоящее имя неизвестно. После смерти отца унаследовал только долги покойного, с которыми сумел расплатиться еще в молодости. А. занялся ростовщичеством и изрядно преуспел на этом поприще. Мог оценить любую вещь на глаз с 98% точностью и очень высокой *степенью уверенности*. Однако куда исчезло все богатство А.Ф. после его смерти, неизвестно, так как детей у него не было, а о наследниках он не позаботился.

В 159 был приглашен для проведения инвентаризации в Башню Ветров, После осуществленной им блестящей оценки собранных жрецами материалов (манускриптов, *флюгеров*, камней из *пещер Эола* и т.д.) был принят на постоянную работу в должности Старшего помощника Смотрителя Коллекции. Хотя жрецы прекрасно понимали, что перед ними чистокровный хронист, они не выражали никаких опасений по поводу пребывания в их стане врага: последний настолько гордился достигнутым, что что-либо касающееся будущего вряд ли могло его заинтересовать. К тому же еще не созданное он оценить не мог.

А.Ф. проявил незаурядные способности при оценке разрушений, нанесенных сильными и *сумасшедшими ветрами*, за что и получил свое прозвище (греч. *анемос* - «ветер», *метрео* - «измеряю»). На основе его оценок жрецы Башни Ветров установили зависимость между силой *ветра* и средней величиной разрушений и убытком, а затем стали делать прогнозы, которым сам А.Ф. никогда не доверял. В городе тем не менее стали узнавать о количестве кораблекрушений уже сразу после бури, еще до того, как А.Ф. проводил реальную оценку. Но так как результаты, присылаемые из Башни Ветров, всех устраивали, А.Ф. пришлось вновь вернуться к Коллекции и заняться оценкой новых поступлений. Однако вскоре в связи с очередной *смутой* поток поступлений резко сократился и даже иссяк. За неимением нецененных неодушевленных предметов А.Ф. стал практиковаться на кошках, козах, рабах, а вскоре перешел на оценку коллег и начальства. После разговора с одним из жрецов, содержание которого осталось неизвестным, А.Ф., будучи в очень дурном расположении духа, впервые отправился бродить по окрестностям Башни. Его труп нашли лежащим возле колодца. Очевидно, А. Ф. увидел в воде собственное отражение и не смог себя оценить. В память о сем печальном событии имя А.Ф. увековечено в названии прибора для измерения ветра.

АНЕМОФИЛЫ (греч. *анемос* - «ветер», *фило* - «люблю») - первоначально ветропоклонники в Др. Греции. В более широком смысле - все освобождающие будущее от прошлого. А. всегда предпочитают *ветер* его отсутствию, даже если это самая сильная буря. А. приветствуют все перемены, даже если они не являются переменами к лучшему. Такой оптимизм основывается на очень высокой *степени уверенности* в том, что *время* бесконечно, а *Часовщик* всемогущ. *Григорий Ветер*, столп анемофильства, писал: «Поскольку время бесконечно, а жизнь человеческая занимает какую-то его часть, она тоже бесконечна (часть *бесконечности* равна самой бесконечности, аксиома, к которой *Анемофоб Великий* пришел еще в молодости). Точно так же, если Часовщик всемогущ, а человек и все присущее ему является частью Его, то человек также всемогущ и должен лишь открыть в себе эти способности».

Общество А. было основано в 3 в. до н. э. в противовес обществу Кроноса (*хронистам*). Изначально это было религиозное объединение, а сами А. поклонялись всем ветрам - от Борея до Афелия. Постепенно общество переключалось и на другие сферы деятельности, благо А. нашли много единомышленников. В Уставе Общества (время создания неизвестно) записано следующее: «Анемофилом считается человек любого возраста, пола, склада ума и социального положения, который желает изменить свою жизнь, не тяготясь условностями прошлого и уподобить себя ветру, всегда несущему в себе перемены. Истинным анемофилом может являться даже человек, никогда не слышавший о нашем обществе, но верный его идеалам».

А. составляют неотъемлемую часть любой цивилизации, но концентрация их на различных участках Бытия различна. А. делятся на пассивных и воинствующих. Именно из среды А. выходят все *предсказатели*. Замечено, что во времена *смут* число А. резко возрастает, что видимо связано с переходом части хронистов в лагерь А. В мирное время происходит обратный процесс. Вот почему, к примеру, все фундаментальные труды, энциклопедии и словари, создаются во времена социальной стабильности. Неизвестно, относится ли это утверждение к *Словарю ветров*.

История человечества хранит в себе немало примеров столкновений А. и хронистов. Ситуация однако осложняется тем, что эти столкновения фиксируются и исследуются хронистами, изрядно преувеличившими число своих побед и «забытыми» о своих поражениях. А. больше интересуются будущим, вследствие чего в сражениях мечом и пером с хронистами они всегда оказываются лучше подготовленными.

АНЕМОФОБ ВЕЛИКИЙ (ок. 95 - 31 до н.э., Афины) - один из жрецов *Башни Ветров*, порвавший в дальнейшем с *анемофилами* и *анемофильством*. Настоящее имя - Ксантор. О детстве и молодости ничего не известно. В возрасте 29 лет был принят на службу в Башню Ветров в должности Младшего смотрителя за *Флюгером*. Сделал блестящую карьеру и вскоре занял 3-й по значимости пост в Башне - пост Ответственного за Солнечный *Циферблат*.

Через некоторое *время* (в 58 г. до н.э.) Башню постигла очередная *смута*. Причиной тому была большая, пришедшая с Востока и на месяц загородившая солнце туча. По Солнечному Циферблату нельзя было более определять время (его определял теперь Ответственный за Водяные Часы, в связи с чем Ксантор отошел на второй план). Согласно его собственным записям, которые он регулярно вел с того летнего дня 58 г, когда стало ясно, что туча пришла надолго, он неустанно молился в течение этого месяца всем ветрам, но ни один из них не унес ненавистную тучу. Тогда Ксантор ушел к *хронистам* и поменял имя. Прозвище «Великий» он получил уже после смерти за свои труды, активно использовавшиеся его непосредственными преемниками, но устаревшие в довольно скором времени.

Неизвестно, связано ли имя А.В. со словом «анемофобия».

АНЕМОФОБИЯ - боязнь *ветра*.

Парадокс заключается в том, что хотя *хронисты*, как правило, не любят *ветер*, особенно сильный или *сумасшедший*, и страдают А., *анемофилы* подобной неприязни к *Кроносу* не испытывают, так как они в большинстве своем просто не интересуются историей и мифологией древних.

БАШНЯ ВЕТРОВ - башня в Афинах, построенная во 2 в. до н.э. Андроником Кирестом в честь богини Афины Архетиды. Строение *анемофилов*. Сохранилась до наших дней. Прекрасный *ориентир*.

Название «Б.В.» получила уже в современную эпоху, - очевидно, по декору. Высота Б.В. -12,8 м, диаметр - 7,9.. На каждой из сторон Б.В., имеющей октогональное сечение, изображена фигура божества *ветра* данного направления (С - Борей, СВ - Кайкий, В - Афелий, ЮВ - Эвр, Ю - Нот, ЮЗ - Липс, З - Зефир, СЗ - Скирон). Под фигурами ветров находится разметка солнечного *циферблата*, так как в Б.В. занимались, в первую очередь, *измерением времени* (на эту, основную функцию Б.В., указывает также греч. название здания - «хорологиум») (отсюда и лат. *Horologium*), т.е. «(солнечные) часы»). Во время, когда солнце не светило, использовались водяные часы (греч. «клепсидра») - таким образом измерение времени было непрерывным. На вершине Б.В. установлен *флюгер* в виде фигуры Тритона, палочкой указывающего соответствующее направление ветра.

При Б.В. находился штат жрецов, в разное время имевший разную численность и состав.

Точная копия Б.В. (построена в 1844) находится в Севастополе при Морской библиотеке (близ Синопской лестницы). Именно посещение этой копии побудило в свое время *Селигера Безьямнского* заняться изучением античности.

«Воспоминания о моем первом посещении Севастопольской Б.В., - писал Селигер, - всегда успокаивали меня, даже после самых ожесточенных споров с *хронистами* на научных симпозиумах и в продуктовых магазинах. Даже Оригинал в Афинах не произвел на меня такого сильного впечатления. Более того, мне до сих пор кажется, что та Б.В. 2 в. до н.э., о которой я столько читал и которую я многократно рассматривал на фотографиях, и Б.В. в Афинах, которую я увидел во время своей первой поездки в Грецию, - два разных здания, причем последнее - более настоящее, если позволите так выразиться. Впрочем, надеюсь, это все, что у меня осталось от восприятия хрониста, бывшего собственным мне в известной степени в молодости. Именно этот визит в Б.В. в Афинах и навел меня на путь истинный: я осознал раздвоение *описания* и реальности и услышал вопрос, который до сих пор не дает мне покоя.

- Почему греки занимались изучением ветров и измерением времени в одном месте ?

Вопрос был очевидным - для туристки, задавшей его экскурсоводу, так и не сумевшему на него связанно ответить, но не для меня, столько лет занимавшегося античностью. Я, признаюсь, никогда над этим не задумывался. Итак, почему?

Была ли это первая попытка научного синтеза или просто естественное восприятие вещей? Хронисты привыкли расщеплять единосущный мир на стремящиеся к *бесконечности* число частей, давая им все новые и новые имена (см. лингвистическое доказательство бытия *Часовщика Фаты Морганы*). Они делят материю на молекулы, время на прошлое, настоящее и будущее. А ведь есть только единство. Древние эвенки считали время человеком, единство частей которого обуславливает саму саму жизни его и здоровье. А что мешало древним грекам считать время и ветер столь же неразрывными, как левая и правая рука, как вчера и завтра? И даже если греки считали время ветром, а

ветер - временем, они не были правы более или менее тех, кто объединил бы в своих изысканиях *вентилятор*, Часовщика и лист бумаги, на котором написаны эти строки. Ведь пришли же Минковский и Эйнштейн к идее однородного четырехмерного пространства-времени».

БЕСКОНЕЧНОСТЬ - категория, которой пользуются равно и *хронисты*, и *анемофилы*, хотя никто из них не дал ей удовлетворительного определения и *описания*. Б. характеризует следующее соотношение: каждая из бесконечного числа ее частей также бесконечна, т.е. равна самой Б. Еще *Анемофоб Великий* пришел к такому выводу, впервые задавшись вопросом: что длиннее - прямая или луч? Стоит отметить, что подобное равенство части и целого присуще также нулю.

Б. является характеристикой всех свойств *Часовщика*. Во всемогуществе Его заложена возможность любой из Его частей своих (Его творения), в т.ч. и людям, стать равной Ему.

Категория Б. приписывается также пространству и *времени*, но далеко не все хронисты согласны с этим. «Что за глупость, - писал в своем «Дневнике одного хрониста» *Майкл Хэддок*, - полагать, что время не имеет конца. В каком-то странном словаре (не помню уже ни его названия, ни как он ко мне попал) я читал, что часть Б. равна самой Б. Но ведь не вызывает сомнений то, что жизнь человеческая конечна. Какие бы громадные планы не строили мы на будущее и какие бы надежды не возлагали на него, смерть может настичь нас в самый непредвиденный момент. Но жизнь каждого человека, конечно же, занимает определенный отрезок времени. Следовательно, время конечно».

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА (*Ursula Maior*) - созвездие, расположенное в непосредственной близости к Сев. полюсу звездного неба, ассоциируемое с Севером и северным *ветром* (ср. лат. *Septemtrio* «семь волов» - название созвездия и сев. ветра). Прекрасный *ориентир*, так как *семь* ярких звезд Б.М. хорошо различимы на небе.

Тем не менее это созвездие вызывало у разных народов различные ассоциации: медведица у греков, колесница, упряженная семью волами у римлян, Одноногое божество по имени «Ураган» у индейцев киче (Ураган на языке киче и означает «одноногий»).

БЫЧИЙ БИЧ (*saw quaker*) - *ветер*, известный с давних времен (предположительно, первое свидетельства о нем поступили из *Гарамантиды*). Названия получил за то, что заставляет встречный скот пятиться назад, разворачивая его за рога.

ВАВЕЙДВЕРЕЛД ВИЛЛЕМ (*Wawydwereld Willem*, р. 1921, Виндхук, Намибия) - южноафриканский историк. Труды по древней истории Юж. Африки, *Гарамантиды* и Др. Греции. Ему адресовано большее число писем *Селигера Безымянского*.

ВЕНТИЛЯТОР - устройство, преобразующее электрическую энергию в *ветер*. Не исключено, что сама эта энергия была получена на *ветряной мельнице*.

ВЕТЕР - «движение воздуха, как правило, горизонтальное» по определению *хронистов* и «отсутствие штиля» по определению *анемофилов*. Различают В. естественного и искусственного происхождения (например, полученный с помощью *вентилятора*).

К изучению, *описанию* и *измерению* В., а также попыткам прогнозирования его европейскую науку подтолкнула Балаклавская катастрофа. В 1856 в Балаклавской бухте (у берегов Крыма) внезапно налетевший шторм уничтожил практически весь находившийся у берега англо-французский флот. Балаклавская катастрофа не спасла Россию в Крымской войне, но произвела сильное впечатление на Европу. По понятным причинам упоминается российскими хронистами гораздо реже, чем западными.

«Часто говорят, что человек, в отличие от *Часовщика*, не может управлять многими вещами, *временем*, например, - писал *Селигер Безымянский Вавейдверелду*. - Но В. тоже когда-то считался неуправляемым и непредсказуемым - до тех пор, пока Балаклавская катастрофа не потрянула Европу как следует. Именно тогда, в 1856 году ученые взялись за ум и много достигли. По крайней мере, сегодня В. не так свободен, как во времена *Анемометра Фиванского* или *Фаты Моргань*».

Касательно разновидностей В. сложились две противоположные точки зрения: многие *анемофилы* считают, что существует лишь единое движение воздуха, единый В. Хронисты в большинстве своем считают, что В. никогда не бывает одним и тем же - даже пассаты каждый раз несут в себе новый воздух («воздушная интерпретация» знаменитой фразы Гераклита о том, что «нельзя дважды войти в воды одной реки»).

ВЕТРЕНИЦА (анемона) - цветок, название которого практически у всех народов связано с *ветром*, ибо, кажется, ветер заставляет цветы этого растения раскрываться и у всех людей это вызывает одинаковые ассоциации. Интересно, что жрецы *Башни ветров* в переписке с *анемофилами* различных земель и *ветроградов* (переписка завязалась по вопросу, входила ли В. в повседневный рацион *лотофагов*) многократно расходились во мнениях касательно свойств этого растения, в порывах своего рвения называя друг друга «ветропрахами» и «одноногими медведицами». Но само название В. никогда не вызывало ни у кого ни малейшего возмущения.

ВЕРТОГРАД (церковнославянск.) - рай, земля блаженных, чудесная страна в представлениях различных народов.

В описаниях В. отразились представления людей о лучшей жизни. Никто толком не знает, где находится В. Существование В. относят *Началу времен*, к *Концу времен* или вообще выносят за пределы этого мира - тогда В. населен богами, душами мертвых и др. сверхъестественными существами.

Люди стремятся попасть в В. - туда, где нет *времени* (см. ниже), где все счастливы и где всегда дует один и тот же *ветер* (у Гомера - Зефир).

Как правило, в В. отсутствует время как таковое: там либо вообще нет «вчера» и «завтра», прошлого и будущего, стоит незакатное солнце, либо смена времени суток и сезонов крайне затянута. Поэтому когда обычные люди попадают в В., это зачастую заканчивается для них плачевно (так же, как путешествие в космос для астронавтов в фантастических рассказах) : когда они возвращаются домой, если вообще возвращаются, то выясняется, что один день в В. равняется месяцу, году или столетию обычного мира.

Существует и еще один вариант: люди, достигшие В. забывают обо всем, что было с ними прежде. По этой причине некоторые исследователи считают *Гарамантиду* одним из В. античной цивилизации.

Разновидностью В. следует признать и кэрроловское Зазеркалье, где события происходили наоборот: люди помнили будущее и не знали прошлого, а у Белой королевы сначала появилась ранка на пальце, и только потом она его уколола.

ВЕТРОГРАД («страна ветров», «полос ветров», «угол ветров») - общее название для районов, где *ветры* сильны и часты, или районов, откуда приходят ветры, Свой В. есть практически во всех уголках мира. Примером В. являются Долина Ветров на с.-з. Китая, вершина Эвереста, называемая «богиней ветров», практически вся Патагония («страна бурь»), фьорд Принса Христиана в Гренландии, столица Намибии город Виндхук (африкаанс «угол ветров») и т.д.

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА - общее название для устройств, преобразующих энергию *ветра* в др. виды энергии, в т. ч. электрическую. Полученная таким образом энергия в дальнейшем может использоваться для создания искусственного ветра с помощью *вентилятора*.

ВРЕМЯ - понятие, удовлетворительного определения и описания которому не дали ни *анемофилы*, ни *хронисты*, что сказалось на содержании статей «В.» во всех словарях, включая *Словарь ветров*. Так, толковые словари выделяют до 10 значений слова «В.», в которых трудно усмотреть единство. В энциклопедических и прочих словарях статьи заполнены в основном информацией о способах *измерения* В. и критикой тех, кто все же попытался дать В. определение.

Для измерения В. изобретено несколько устройств, в частности, обычные *часы*. Но измерением и описанием его не занимаются толком ни *хронисты*, ни *анемофилы*, так как первых интересует только прошлое, а последних - только будущее. Словарю ветров представляется однако наиболее близким к истине определение В., данное *Григорием Ветром*: «В. является наилучшей иллюстрацией христианской Троицы, ибо это есть единосущная тройственность прошлого, настоящего и будущего. Но воистину, верю я, у *Часовщика* может быть бесконечное число лиц и имен, как и показала *Фата Моргана* в своем доказательстве Его бытия. Она же писала, что в языке Часовщика существует бесконечное число грамматических форм времени. Но ведь язык лишь отражает действительность. Следовательно, ничто не мешает и В. иметь бесконечное число лиц, а не только лица прошлого, настоящего и будущего - ведь все эти лица *единосущны*».

Иллюстрацию идеи единства В. можно найти в мифологиях многих народов, например, индийцев или эвенков, представлявших В. как человека или животное, а различные периоды - как части его тела. Тело не может жить полноценной жизнью, если какого-то из членов не достает.

Отношение самого *Часовщика* ко В. вызывало много споров как среди анемофилов, так и среди хронистов. Так, *Фата Моргана* утверждала, что время не нужно всемогущему Часовщику. Но анемофилы возразили, что если Часовщик не различает времени, то он не всемогущ, и обвинили *Моргану* в ереси.

ВРЕМЯ ГРАММАТИЧЕСКОЕ - характеристика глагола. *Глаголу Минковского* не свойственна.

Сопоставление систем В.Г. в различных языках показывает путь развития этих языков от сложного к простому, причем то же происходит и с другими структурами языка (см. лингвистическое доказательство бытия *Часовщика Фаты Морганы*).

Единственным исключением в этом ряду упрощений является появление будущего времени, которого не было в древних языках. Будущее время глагола развилось из конъюктива, что хорошо видно на примере латыни, или из форм долженствования или желания, что видно на примере германских языков. *Хронисты* даже выдвинули общее правило: чем разветвленнее эти структуры языка, тем древнее сам язык. Согласно рассуждениям *Морганы* в языке *Часовщика* присутствует бесконечное число форм конъюктива, предполагающее бесконечное число вариантов развития мира.

Отсутствие форм будущего времени как такового в древних языках указывает на то, как неуверен был древний человек в своем будущем и сколь сильное влияние на развитие языков оказали *анемофилы* (при том, что столь любимый хронистами плюсквамперфект постепенно вымирает).

ВСЕХ СВЯТЫХ ВЕТЕР (нем. Allerheiligenwind) - теплый *ветер* в Альпах.

ГАРАМАНТИДА - страна, находившаяся приблизительно на ю.-з. современной Ливии, иными словами - на периферии античной цивилизации.

О Г. сохранились лишь отрывочные сведения. Так, Геродот и вслед за ним другие авторы сообщают, что быки в этой стране передвигались задом наперед. Причина такого странного поведения животных невыяснена. Вряд ли ею были слишком тяжелые рога быков, как писал сам Геродот. Скорее всего, пятиться животных заставлял *ветер* (см. *Бычий бич*).

В 20 в. интерес ученых к Г. резко возрос. Было установлено, что Г. представляла собой страну с довольно высоким уровнем развития. Однако окончательно причины возникновения и упадка этой «Африканской Атлантиды» неясны. Исследованием Г. занимались как *хронисты*, так и *анемофилы* (хотя последним занятия подобными исследованиями вообще чужды). Так, на раскопки в Ливию в разное время приезжали *Хэддок*, *Вавейдверелд* и *Селигер Безымянский*. Двое последних никогда не встречались, но их знаменитая переписка завязалась по вопросам, связанным именно с Г.

Хэддок писал в своем «Дневнике одного хрониста» следующее: «Говорить, что меня заинтересовали в этой истории лишь скалы, знаменитые помимо прочего росписями гарамантов, было бы неправдой. Как истинного хрониста меня не могла не привлечь эта страна, эта *фата моргана* времени (чего-чего, а миражей здесь хватает!), которую долго считали выдумкой Геродота, потом признали исторической реальностью, а сейчас, того и гляди, опять откажутся в нее верить или объявят гарамантов пришельцами из космоса. В любом случае, чтобы поверить в Г., нужно приехать сюда, в пески, где, кажется, ничего не изменилось за 2000 лет (хотя цель нашей экспедиции заключается именно в том, чтобы доказать, что климат во времена гарамантов был более благоприятным и высокоразвитая цивилизация могла здесь возникнуть). И все же здесь ты ближе к прошлому, чем где-либо еще».

«Существует две причины, почему я, будучи правоверным анемофилом, поехал на раскопки в Г., - поясняет Селигер Безымянский в одном из писем к Вавейдверелду. - Во-первых, это моя тоска по прежним занятиям античностью, от которой я так и не сумел отделаться. Во-вторых (причина уже истинно анемофильская), нигде, как в песках не чувствуешь себя ближе ко времени, ближе к будущему. Неизвестно, где за один и тот же промежуток времени произойдет больше изменений - в Европе, у меня на родине или здесь. Только в первом случае происходит что-то неожиданное - *смуты* и прочее, а во втором - то, чего и следовало ожидать - после песчаных бурь каждая (каждая!) песчинка ляжет по-новому. Вчера, кстати, прошла одна такая буря. Мы были предупреждены и переждали ее в сносных условиях. Разговор зашел о бурях, «бесах пустыни», их голосах и повадках, и я спросил, какие из них самые опасные. Оказывается, нет ничего страшнее невидимого смерча. Обычно ветер набирает в себя по дороге кучу песка, дыма, пепла и пара, образующего на вершине смерчей корону из облаков. И тогда «бес» становится заметным, его легче предостеречься. Но невидимые смерчи «чисты», неожиданны и поэтому опасны. Потом разговор зашел еще о каких-то ветрах, «кошачьих хвостах», кажется. Но я уже не слушал. Я подумал, как верно думали и жрецы *Башии Ветров*, что время как ветер: когда в него набивается всякий хлам, воспринимаемый нами как события, *смуты* и *памятные даты*, мы хорошо различаем его и пишем историю. А когда нам из современности ничего не видно, мы так и не можем сказать, был ли рассматриваемый период (история Г., например) затишьем или бурей».

Где-то за Г., по тому же Геродоту, находились земли *лотофагов*.

ГИПЕРВРЕМЯ – то, относительно чего можно было бы измерить «бег» времени, подобно тому, как мы измеряем сдвиг автомобиля относительно дороги. Однако в подобных рассуждениях мы неминуемо сталкиваемся с релятивистскими системами: дорога движется вместе с Землей, а Земля движется вокруг Солнца – и далее по известной схеме. Так и Г. может двигаться относительно гипер-Г. et ad infinitum, ad absurdum. «Рассуждения о Г., - комментировал *Селигер Безымянский* в письме к *Вавейдверелду*, - не одного меня заставляли залуматься над старой уже идеей, сформулированной, к примеру, Буастом: «Время неподвижно, как берег: нам кажется, что он бежит, а, напротив, проходим мы». Берег, конечно, не совсем удачное сравнение, но что выбрать, если, похоже, в этом мире нет ничего покоящегося и неменяющегося».

ГЛАГОЛ МИНКОВСКОГО - глагол, не имеющий *грамматического времени*, характеризующий вечные, неизменные истины, например $2*2=4$. Используемые в этом предложении формы инфинитива «умножить» и третьею лица единственного числа настоящего времени «равняется» заменяют собой, по сути дела, Г.М.

Г.М. назван по имени человека, впервые предложившего его использование (идея, так и не воплощенная в жизнь ни в одном современном языке, известном *Словарю ветров*) - Германа Минковского (1864 - 1909), немецкого математика и физика.

Из известных на сегодняшний день языков наиболее близкая к Г.М. употреблявшаяся в жизни форма присутствовала в древнеегипетском языке. В этом языке не было времени как такового. Именно этим объясняются частично жалобы *хронистов* на сложности в работе с древнеегипетскими текстами.

Использование Г.В. позволило бы воплотить в жизнь вторую часть древней формулы, автор которой, к сожалению, неизвестен: «Мы описываем мир во *времени*, а они - вне его». В эту формулу вместо «мы» и «они» подставляли различные варианты, включая «смертные - боги» и «*хронисты - анемофилы*». Однако в последнем случае суждение вряд ли представляется истинным, т.к. хронисты используют множество временных форм для описания прошлого, а анемофилы также пользуются ими для характеристики событий в будущем, явно злоупотребляя Futurum Secundum.

ГРИГОРИЙ ВЕТЕР (Gregorius Ventus р. 1347 Аахен, Германия ум.1423 ?) - странствующий философ, апостол *анемофилов*. Монах-францисканец, многократно обвиненный в павликианской, арианской, богомильской, собственно анемофильской и прочих ересьях. Идеи Г.В. пользовались популярностью судя по количеству списков его работ, дошедших до наших дней (из найденных за последние 50 лет 16 таких списков 9 признано подлинными). Не исключено, что Г.В. покровительствовали некоторые высокопоставленные лица, но однозначных упоминаний об этом, равно как и о Г.В. вообще не содержится ни в одном дошедшем до нас документе той эпохи, кроме трудов самого философа, аутентичность и принадлежность коих к рубежу 14 - 15 вв. не вызывает сомнений. Труды эти представляют собой 9 книг с пространными названиями, приводить которые в *Словаре ветров* не представляется необходимым. 1-я часть 5-й книги и 1-я 8-й до сих пор не обнаружены. Помимо этих 9 книг к трудам Г.В. следует отнести работы *Фаты Моргань*, блестящей литературой мистификации, созданной Г.В. и раскрытой только в 19 веке.

ДВОРЕЦ ВЕТРОВ (Хава-Махал) - дворец в Джайпуре (столица штата Раджастан, с.-з. Индия), построенный в 1751 - 1768 гг. Сохранился до наших дней. Прекрасный *ориентир*.

Дворец как уникальное архитектурное сооружение многократно привлекал внимание *хронистов* и как собственно Д.В. - внимание *анемофилов*.

«Слава *Часовицику*, - писал *Хэддок*, бывший в Джайпуре проездом, - что Хава-Махал («Дворец ветров») был построен уже во времена, когда здесь появились европейцы - об истории сего великолепного здания с сотнями окон и башенок нам хоть что-то известно! При возмутительном отношении индийцев к собственному прошлому (все, что нам известно из их истории, записано за них чужеземцами!) они не преминули бы провозгласить Дворец творением не человека, а самих *ветров* или объявили бы его резиденцией какого-нибудь рудры!»

ДОКТОР - *ветер*, оказывающий на психику и здоровье людей крайне благотворное воздействие. Действует расслабляюще и успокаивающе. Известен во всех частях света.

ЖЕНАТЫЙ ВЕТЕР - *ветер* на озере Селигер (Россия), который успокаивается на ночь.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ (ок. 490 – 430 до н.э., Элея, Юж. Италия) – древнегреческий философ. В ряде своих апорий (парадоксов, не разрешенных современной ему наукой, но оказавших сильное воздействие на нее) показал, что попытка мыслить множеств (а тем более *бесконечность*) приводит математику к противоречию. Следовательно, либо множество (бесконечность) не существует, либо не существует сама наука. Считал *время* дискретным, т.е. конечным.

ИЗМЕРЕНИЕ - операция, посредством которой определяется отношение одной (измеряемой) величины к другой однородной величине, принимаемой за единицу. Измерить можно все, кроме *бесконечности*.

При обязательном соблюдении условия однородности можно измерять что угодно чем угодно - вес гиппопотамами, килограммами и унциями, *время* - веками, поколениями и оборотами Луны.

И. известно с давних времен. И. является любимейшей операцией *хронистов*, многократно повторявших фразу Д.И. Менделеева о том, что «наука начинается с тех пор, как начинают измерять».

Для И. различных величин созданы различные приборы (например *часы* для И. *времени*), эталоны (например бронзовый локоть для измерения длины, вмонтированный в стену на рыночных площадях некоторых городов Европы) и шкалы (например, шкала Бофорта для измерения силы *ветра*).

Всякое И. связано с погрешностями. Чем меньше единица И. и точнее измерительный прибор, тем ближе результат И. к действительному значению измеряемой величины, точно известному лишь *Часовицику*. При этом *Часовицику* не нужно И., а уменьшать единицы И. можно до *бесконечности*. То же можно сказать и о бесконечно больших единицах И., используемых современной наукой.

«Размышляя о шагах, сделанных наукой за последнее время в изучении и измерении микро- и макромира, - писал *Селигер Безымянский Вавейдверелду*, - я всегда представляю себе гиперболу, где *x* и *y* принимают все значения от нуля и до бесконечности, причем по оси ординат измеряется микро-, а по оси абсцисс - макромир, или наоборот.

В школе гипербола была моим самым ненавидимым графиком. Будучи великим торопыгой, я часто по неаккуратности чертил гиперболу так, что один, а то и оба ее «хвоста», пересекал все же «свою» ось. В результате я получал жирную «пару». Теперь, когда мне представляется эта «измерительная» гипербола, люди на которой выглядят со всеми своими изысканиями не иначе как точками, снующими по «хвостам», я понял, как жестоко было с моей стороны класть предел этой беготне двухмерных человечков.

Предположим, что человек все измерил, все познал - а что дальше? Он использовал на 100% возможности своего головного мозга - и не может более породить ни одной новой мысли. Воистину, ужасная картина! Поэтому нам так хочется присвоить категорию бесконечности самым дорогим для нас вещам - нашим способностям, возможностям, чувствам, времени и пространству. Поэтому нам так хочется, чтобы «хвосты» «измерительной» гиперболы в микро- и

макромир, в прошлое и будущее тоже были бесконечны. Будем надеяться, что *Часовщик* рассуждает примерно так же и аккуратно чертит свои гипербольи».

КАЛЕНДАРЬ – система счислений времени, различная у всех народов. Обычно К. основан на одном или нескольких небесных циклах. Два основных вида К. – солнечный и лунный.

Эти повторяющиеся циклы и лежат в основе деления времени.

К. считается необходимым изобретением как *хронистами*, так и *анемофилами*: первыми – поскольку представляет собой удобную систему *ориентиров* в прошлом, вторыми – поскольку позволяет ориентироваться в будущем. Однако в отличие от хронистов анемофилы склонны вносить изменения в К., стремясь сделать его более точным. По тому, сколько изменений и когда вносилось в К., можно судить о преобладании на данном участке Бытия анемофилов или хронистов. Так, в Др. Египте фараоны при вступлении на престол давали клятву не вносить изменений в К. Одну из первых реформ К. осуществил Нума Помпилий. В дальнейшем К. наиболее часто реформировали в ходе и после *смут*.

Все реформы К. в общем сводятся к тому, чтобы охватить максимально большое число циклов. Ирония *Программы* заключается в том, что у бесконечного числа циклов и общий знаменатель равен *бесконечности*, т.е. идеальный К. должен охватывать сразу всю вечность.

КОНЕЦ ВРЕМЕН - в представлениях многих народов момент, когда люди перестают воспринимать *время*, либо перестав воспринимать мир вообще, либо став равными *Часовщику*. В восприятии людей после К.В., как и в восприятии Часовщика, все события становятся одновременными.

Никто не может с достаточной *степенью уверенности* сказать, когда же наступит К.В.. Согласно представлениям некоторых народов К.В. наступит не сразу, а поэтапно - ему будут предшествовать *смуты*, т.н. эсхатологическое убыстрение времени, нарушения в привычных циклах светил и отказ от *календаря*.

Своего рода малым К.В. можно считать любую *смуту*.

КРОНОС - в греч. мифологии один из титанов. *Предсказатели* сообщили К., что он умрет от руки собственного сына. К. пытался противиться *Программе* и пожирал собственных детей, но спрятанный от него в младенчестве Зевс, возмужав, убил своего отца.

Народная этимология сблизила имя К. со словом «хронос» (греч. *время*). Эта ошибка, исправлять которую греки не захотели (чувствуется, что к этому руку приложили *хронисты*), проиллюстрировала известное высказывание «Время пожирает своих детей» и не менее известное выражение «убивать время».

Кроносу (рим. Сатурну) были посвящены кронии в Греции, в Риме - сатурналии (см. *Памятные даты*), в ходе которых господа и слуги менялись своими обязанностями, т.е. происходили добровольные инсценировки *смуты*.

Созданное в 3 в. до н.э. в Афинах общество Кроноса было первой организацией хронистов.

КУРИЛЫ (останцы, фигуры выветривания) - фигуры рельефа, образовавшиеся в результате выветривания и имеющие причудливую форму. Распространены практически везде - от о. Готланд до Армении.

К. наглядно демонстрируют работу *ветра* и *времени* и изменчивость даже таких, казалось бы, устойчивых *ориентиров*, как горы. В качестве иллюстрации своих идей К. часто используют *анемофилы*.

На одном из К. В долине Лавендер-крик (США) каким-то анемофилом выбиты следующие строки Омара Хайяма:

Будь свойством мира постоянство,
Родиться наступил бы твой черед?

ЛОТОФАГИ (греч. «поедающее лотос») - мирное племя, земли которых находились где-то за *Гарамантидой*.

Л. питались «сладко-медвяным лотосом» (Гомер), который дарил забвение им и всем, кого они, будучи гостеприимным народом, им угощали (в т.ч. и спутников Одиссея).

Л. всегда были предметом восхищения *анемофилов* как народ, полностью освободившийся от прошлого. Анемофилами был предпринят ряд попыток найти соответствующий вид лотоса, однако эти поиски не увенчались успехом, а в ходе экспериментов некоторые анемофилы отравились и умерли, освободившись таким образом от будущего. Стоит отметить и то, что некоторые виды *ветреницы* тоже ядовиты. Позже были изобретены вещества, действие которых на человеческую память сходно с действием пищи Л., но, как ни странно, энтузиазм анемофилов сразу поугих.

Что же касается лотоса, *хронисты* выдвинули несколько версий относительно употребления этого цветка в пищу. Свойство отнимать память приписывалось греками этому растению по созвучию его названия со словом «лат», т.е. забвение. Народа же, полностью забывшего свое прошлое, утверждают хронисты, никогда не существовало, а «Л.» в буквальном смысле этого слова можно называть всех, употребляющих в пищу съедобные части лотоса (семена и корневища).

МАЯТНИК - твердое тело, совершающее под действием приложенных сил (завода часовой пружины, силы тяжести и др.) колебания около неподвижной точки.

Колебания М. совершаются за равные промежутки *времени*, и это свойство используется в *часах*.

По мнению многих *хронистов*, движения М. (в т.ч. затухающие) представляют собой прекрасную иллюстрацию развития человечества - от *смуты* к *смуте*, от *Начала времен* к *Концу времен* и обратно.

НАЧАЛО ВРЕМЕН - в представлениях многих народов момент, когда люди начинают воспринимать *время*, либо только появившись на свет, либо будучи изгнанными из *Вертограда* и лишенными возможности воспринимать весь мир одновременно, подобно *Часовщику*. В большинстве мифологических систем Н.В. предшествует эмпирическому историческому времени и начинается с акта творения мира Часовщиком. Согласно мнению многих *хронистов* описание акта творения во времени интуитивно воспроизводится человеком при *описании* мира вообще.

В представлениях различных народов Н.В. различно удалено в прошлое. Так, разница в возрасте мира у православных и католиков составляет 8 лет. В любом случае, ни один хронист не берется описать Н.В. с достаточно высокой *степенью уверенности* и определить, когда же Н.В. все же имело место. Разнообразие взглядов человечества, проявляется, таким образом, в различном восприятии возраста мира.

В различных мифологиях, Н.В. описывается, как правило, как полнейший хаос, в последовательности событий часто обратный *Концу времен*.

НОВОЕ ВРЕМЯ 1. *Время*, исчисление которого ведется по новому календарю (новому стилю), зачастую вводимому после *смут анемофилами* с целью хотя бы таким образом освободить будущее от прошлого.

2. Период в истории, начиная с первых буржуазных *смут*. Выделен хронистами с целью подчеркнуть единство последнего участка прошлого с настоящим (впрочем, самый последний участок прошлого был с той же целью назван *хронистами* новейшим временем), пренебрегая при этом всеобщим единством времени.

ОПИСАНИЕ - выделение и перевод в словесную форму черт конкретного предмета или явления.

О. стремится к полному соответствию действительности (объективности), но этот идеал не достижим, так как любой предмет можно описывать бесконечно долго. По этой причине, а также по сравнению с *бесконечностью* неописанных вещей все старания *хронистов* представляются в лучшем случае каплей в море.

В О. активно используются *ориентир*ы, различного рода конкретные и абстрактные понятия. На страницах *Словаря ветров* представляется излишним комментировать в связи с О. средневековый спор об универсалиях. Понятно, что большинство *хронистов* заняли сторону номиналистов, воспринимая реализм как издевательство над человеческой индивидуальностью: они предпочитали называть себя прежде по собственным именам, и уже после - универсалией «человек». К такой позиции хронистов подтолкнуло и изучение древних языков. Известно, что слова, обозначающие абстрактные понятия, появились гораздо позже конкретных: слова «отец» и «мать» древнее более абстрактного «родители».

Следуя путем подобных рассуждений *Фата Моргана* пришла к своему знаменитому доказательству бытия *Часовщика*: «Современные, вульгарные языки, - писала она, - становятся все проще и проще. Чем древнее язык, тем он сложнее, так как он стремится к наиболее буквальному О. действительности: в нем максимально проявляется многообразие *грамматического времени* и числа (есть не только единственное и множественное число, но и двойственное и т.д.), больше конкретных падежей и меньше абстрактных предлогов, просто больше слов, обозначающих конкретные явления (цвета, родственные отношения и т.д.). Сколь же сложен был вариант, о котором мы имеем лишь смутное представление и история которого теряется во тьме веков! Этот праязык описывал все многообразие мира числом конструкций, равным числу явлений, предметов и связей между ними в самом мире, т.е. *бесконечности*. В нем не было абстрактных слов «птица» или «дерево», а было свое собственное имя для каждого воробья или бука. Этот язык слишком сложен для человека, он может принадлежать только всемогущему совершенному существу, т.е. Часовщику. Следовательно, Часовщик существует» (*argumentum linguisticum in collectionem Tomae Aquinatis*).

С этой точки зрения язык развивается от предельно детализированного к предельно обобщающему, а пределом обобщения в языке, как записано в *Словаре ветров*, является слово «Часовщик».

Понятно, что подобные изменения в языке влекут соответствующие изменения и в О. *Анемофилы* пытаются составить любое О. как вневременное (для этой цели удобно было бы использовать *Глагол Минковского*), но это им далеко не всегда удается.

Хронисты же пришли к выводу, что в большинстве О. человек, в силу своих психологических особенностей, склонен сводить сущность вещи к ее происхождению (в логике это называется «генетическим определением»). Другими словами, когда составляется О. стола, говорят, что это «предмет из дерева» («срубают дерево»), «состоящий из столешницы и ножек» («из дерева изготавливают столешницу и ножки, и затем их собирают вместе»).

О. мира, с этой точки зрения, есть ничто иное, как изложение последовательности его первотворения, так как творение и происхождение всегда мыслится во *времени*. Действительно, стоит лишь вспомнить первые строки Евангелия от Иоанна, в которых греч. «логос» Св. Иероним не случайно перевел лат. «verbum», словом, обозначающим одновременно и «слово», и «глагол» (ср. также этимологию слова «глагол» в русском языке). Ведь глагол и есть то, что отражает время в языке. Для латинян он незримо присутствовал в любом слове, таким образом, в любом О. Следовательно, делают вывод хронисты, любое О. действительно немисливо вне времени.

ОРИЕНТИР - нечто знакомое, относительно чего можно определить свое положение во *времени*, пространстве, человеческом обществе и т.д. О. может быть любой предмет или явление, если информация о нем уже известна ориентирующемуся. Примеры О. : *Столовая гора*, даты *смут*, погоны военного. Пример использования О. : «Это Столовая гора, значит, у подножья ее Кейптаун». Возможен обратный порядок: «Это Кейптаун, значит, над ним возвышается Столовая гора».

К О. предъявляются требования неизменности и заметности. Однако, как говаривал Гераклит, «все течет, все изменяется», а заметное для одного может быть незаметным для другого. «Один мой знакомый африканский профессор, - вспоминал *Хэддок*, - с жаром доказывал мне, что у зебры полосы черные на белом, а не белые на черном, хотя я придерживаюсь обратного мнения».

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ – дни, отмечаемые как связанные с тем или иным событием в прошлом. Регулируются календарем.

Традиция отмечать П.Д. на основе цикла какого-либо светила отражает определенные особенности человеческой природы. *Хронисты* отмечают П.Д., чтобы приблизиться таким образом к прошлому. *Анемофилы* считают празднование этих дат тем, о чем с высокой *степенью уверенности* можно будет говорить в будущем.

И хронисты, и анемофилы справедливо видят в П.Д. *ориентир*. Поскольку создавать такие ориентиры не представляет труда, число П.Д. постоянно множится, особенно если одно и то же событие отмечается одновременно по календарям, основанных на циклах разных светил, как это происходит в Индии.

Важнейшей из П.Д. является Новый год, своего рода юбилей *Начала времен*.

ПЕЩЕРЫ ЭОЛА (пещеры ветров) - пещеры, в которых существует природная вентиляция и создаются все условия для озвучивания *ветра*.

Изучением звуковых эффектов в П.Э. занимались многие ученые. Наиболее известны труды *Хэддока*. Звуковой эффект в П.Э. интересен также для архитекторов концертных залов.

«У каждого свои впечатления от посещения П.Э., - писал *Хэддок* в «Дневнике одного хрониста».- Меня, например, с самого первого раза не покидало чувство, что я уже был в таких пещерах, что все, что со мной происходит и произойдет, тоже уже было. Странно, в других пещерах мне такой бред в голову не лезет. А в П.Э. я, уходя под завывания ветра все дальше и дальше от выхода, начинаю думать, что я уже был здесь бесконечное число раз. Право, если мир действительно бесконечен, то в нем бесконечное число таких вот пещер, ветров и Майклов Льюисов *Хэддочков*, спелеологов из штата Кентукки. Какое издевательство над человеческой индивидуальностью! Провались этот мир в какую-нибудь пещеру Эола, не сказать в тартарары, если он бесконечен! Единственное, чего я не могу понять, это почему же меня так основательно тянет в П.Э., что я даже начал серьезно их исследовать».

ПОЮЩИЙ МОСТ - мост через Эльбу в Лауэнбурге (Шлезвиг - Гольштейн), стальные конструкции которого при южном *ветре* издают эоловы звуки. Прекрасный *ориентир*.

Кассета с записью звуков, издаваемых П.М., хранится в фонотеке *Селигера Безьянского* наряду с записями из *пещер Эола* и голосами различных культовых сооружений Старого и Нового Света, также озвучиваемых ветрами по планам архитекторов и скульпторов.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ - невозможность изменить *Программу*.

Вопрос о П. остается одним из главных вопросов, не решенных человечеством. О П. писали и *хронисты*, и *анемофилы*.

«Идея П., - размышлял *Григорий Ветер*, - невольно наводит на мысль о склонности людей сваливать собственные горести и неудачи на кого-либо, в конечном счете - на *Часовщика*. Действительно, можно сказать, что человеку была предопределена невластность над временем - хотя бы потому, что мы не можем изменить прошлое. Но ведь когда-то то, что мы сегодня называем прошлым, было будущим, а из *бесконечности* числа вариантов, предусмотренных *Часовщиком* (см. *Время грамматическое* - примечание *Словаря ветров*), человек сам выбирает один. Ирония такого предположения однако заключается в том, что среди бесконечного числа этих вариантов находится и тот, что обрекает нас на роль марионеток в Его руках. Итак, наши рассуждения не продвинули нас ни на шаг в решении вопроса о П.»

ПРЕДСКАЗАТЕЛИ - люди, чаще всего *анемофилы*, провидящие *время* по собственной инициативе или по заказам других, пренебрегая *ориентирами* и не основываясь на достаточном количестве предварительной информации (собираемой, как правило, *хронистами*).

П. под разными именами известны во всех цивилизациях. Например, некоторые из жрецов *Башни ветров* были П. В разное время были популярны различные области специализации П. Так, синоптикам, в т.ч. и П. *ветра*, сегодня верят примерно с той же *степенью уверенности*, что и астрологам в Средние века.

На протяжении тысячелетий П. пытались постичь *Программу* и найти взаимосвязь между ее компонентами. За это время они накопили свой понятийный аппарат (в их реквизите множество справочников и словарей, в т.ч. *Словарь ветров*). Однако хотя все П. оперируют понятиями «*время*» и «*бесконечность*», никто из них не дал этим понятиям удовлетворительного определения, видимо, потому что *степень уверенности* в истинности этих определений, как и во многом другом, у самих П. довольно мала. Тем не менее тех, у кого степень уверенности в соответствующих вопросах еще меньше, П. могут заставить поверить во многое. Хотя П. могут провидеть время целиком, но чаще их спрашивают лишь о будущем. Однако описания прошлого, настоящего и будущего, даваемые П., не могут быть проверены на соответствие реальному положению вещей (впрочем, как и изыскания *хронистов*, касательно которых также часто можно услышать, что они не основываются на достаточном количестве информации). Во-первых, они могут быть истолкованы как угодно. Во-вторых, ни одно *описание* не способно отразить и тысячную долю бесконечно сложной действительности.

ПРОГРАММА - гипотетический сценарий, в котором содержится все, что было, есть и будет в мире. По сути дела, идеальное содержание Вселенной. Существование П. не доказано, но *степень уверенности* в ее существовании у некоторых людей очень высока. Создание П. приписывают *Часовщику*. Общую идею П., так, как она представлена во многих религиях мира, Омар Хайям сформулировал всего в двух строках о Часовщике:

Он нашей драмой коротает вечность:

Сам сочиняет, ставит и глядит.

Вопрос о том, может ли человек внести коренные изменения в П. или хотя бы сыграть *commedia dell'arte* и является вопросом о *предопределении*.

Попытки изучения П. осуществлялись как *хронистами*, так и *анемофилами*, причем и те, и другие основывались на материале, собранном хронистами. Однако в работе с этим материалом они пошли разными путями: хронисты - путем анализа, анемофилы - синтеза. Хронисты при этом отказываются признать *бесконечность* Вселенной. Ведь если Вселенная бесконечна, утверждают они, то сколь угодно большое собранное ими количество информации никогда не охватит и малейшей доли многообразия мира. В то же время анемофилы отметили, что если Вселенная конечна, то рано или поздно хронистам просто нечего будет делать.

При условии бесконечности мира как на пути синтеза, так и на пути анализа изысканиями можно заниматься бесконечно: ведь атом (греч. атомос - «неделимый») был признан делимым, и не перевелись еще эйнштейны обобщающие и обобщаемые.

Следуя путем подобных рассуждений и хронисты, и анемофилы пришли к идее *Часовщика*, знающего все, вмещающего в себя все и поэтому являющегося предельным обобщением всего.

Однако в последующем исследователи П. создали две совершенно разные теории, причем раскол прошел уже не по линии хронисты - анемофилы. Согласно первой теории, П., если она вообще существует, необязательно содержит в себе необходимость причинно-следственной связи, и различного рода явления могут происходить не *propter hoc*, а просто *post hoc*. Таким образом полностью исключается возможность познания мира каким либо способом кроме непосредственного восприятия или откровения Часовщика. Работа хронистов по выяснению причинно-следственной связи напрасна, так как никаких законов, которым бы следовала П. не существует. Что касается второй теории, то она хорошо известна под именем *Теории Общих Законов*.

РОЗА ВЕТРОВ - график, изображающий режим *ветра* в данном месте. По 8 (или 16) румбам в виде векторов откладываются значения повторяемости ветров. Концы векторов соединяются ломаной линией. По построенной *хронистами* на базе собранного за довольно долгий период материала Р.В. *анемофилы* делают прогнозы ветров на будущее.

СЕЛИГЕР БЕЗЫМЯНСКИЙ (р.1950 г. Куйбышев, ныне Самара) - российский историк и философ. Просил не приводить в *Словаре ветров* его настоящее имя и фамилию. Долгое время специализировался на истории и архитектуре Др. Греции. В ходе своих исследований проникся идеями анемофильства и с 1986 называет себя «правоверным *анемофилом*». Участвовал в экспедицию в ю.-з. Ливию, где, предположительно, находилась *Гарамантида*. Автор ряда философских работ, представляющих крайний интерес для анемофилов всего мира. Наиболее известна переписка С.Б. с *Виллемом Вавейдверелдом*.

СЕМИ ГОР ВЕТЕР (нем. Siebengebirgerwind) - один из *ветров* в Альпах.

СЕМЬ - священное число у многих народов мира. Священность С. объясняется, видимо, тем, что это число определяет, в среднем, предел человеческого восприятия во *времени*: мы не можем, не смешивая, одновременно воспринимать более семи предметов. Иными словами, если человеку на мгновение показать семь книг, так, чтобы он не успел их посчитать, он после сего эксперимента все же сумеет точно ответить, сколько их было. Если показать ему более семи предметов, он, скорее всего, точно ответить не сможет.

Словарь ветров настаивает на том, что именно С. является отгадкой знаменитого парадокса *Зенона Элейского* о куче («Где предел между кучей и не-кучей? Почему 2 зерна не куча, а 10 зерен уже куча?»).

СЛОВАРЬ ВЕТРОВ - 1. Словарь, в который вошли определения, *описания*, комментарии, цитаты и персоналии, так или иначе связанные с *ветром*. Истинность всего содержащегося в С.В. (как и любой книги) зависит о *степени уверенности* в ней читателя.

Существует несколько версий относительно происхождения С.В. Ни одна из них не является общепризнанной. Неясно, где, когда и на каком языке впервые появилась эта книга или хотя бы часть ее статей (допустимо, что статьи были написаны в разное *время*). Неизвестно, является ли состав статей постоянным (хотя, несомненно, число статей находится где-то между нулем и *бесконечностью*). То, что некоторые статьи С.В. явно относятся к концу 20 в., еще ни о чем не говорит - они могли быть написаны кем-то из удачливых *предсказателей*. Неясно, составлен С.В. одним автором или группой лиц, принадлежал этот автор (авторы) к *анемофилам* или *хронистам*.

Ни анемофилы, ни хронисты не признают эту книгу «своей», говоря, напротив, что С.В. содержит «наглуго клевету» и не содержит ценной информации. Тем не менее С.В. можно найти в библиотеках как хронистов, так и анемофилов, а списки его появляются и пропадают не совсем понятным образом. Так, рассказывают, что видели С.В., напечатанный готическим шрифтом, что этой книгой пользовалась *Фата Моргана*, и, возможно, именно С.В. означен в описи Коллекции *Башни Ветров*, составленной *Анемометром Фиванским*, как «манускрипт древний и ветхий, названиями ветров изобилующий». Ни один из текстов С.В., появившихся в разное время в публичных и частных

библиотеках, в памяти компьютеров и памяти людей, авторов С.В., не удалось подвергнуть какому-то ни было анализу. Как правило, текст исчезал в последний момент при невыясненных обстоятельствах, оставляя свой след лишь в головах прочитавших или создавших его людей. Кто-то из анемофилов даже съязвил: «С.В. непознаваем, как *Программа*».

В момент написания этих строк С.В. частично уже отошел в прошлое, частично еще не пришел из будущего.

2. Название, которым озаглавлен ряд книг, не имеющих ничего общего со С.В.1, но, возможно, использовавшихся при составлении его, как-то: метеорологические справочники, настольные книги колдунов, хронистов и т.д.

3. Многочисленные подделки и подражания С.В.1 и С.В.2.

СМУТА - период, когда все происходит вопреки обычному ходу жизни.

«Человеку свойственно надеяться, что никаких С. не будет, - писал *Григорий Ветер*. – *Анемофилы* с высокой степенью уверенности - лишь капля среди остальных людей, привыкших воспринимать время размеренным, как шаг верблюда: они назначают встречи, отбирают наряды для празднования памятных дат и откладывают деньги «на будущее». И это при всем при том, что время каждому показывает, как оно может течь, идти, бежать и лететь - то минута тянется вечность, то год пролетает незаметно. И вовсе необязательно знать латынь и читать о «человеческом времени» у Тертуллиана. Хотя чтение святых отцов, конечно же, желательно».

Время С. и крушения планов люди называют «потерянным» или «безвременьем». С потерей привычных ориентиров (а в преданиях различных народов все великие С. сопровождаются путаницей в хоре небесных светил - ср. *Конец времен*, считающийся величайшей С. у многих народов мира) степень уверенности в будущем у людей резко падает. Человек думает только о настоящем. «Выступающее на первый план во время С. настоящее, - писал *Хэддок*, - не воспринимается людьми как собственно время, что обычно характеризует отношение части и конечного целого (ведь часть *бесконечности* равна самой бесконечности). Следовательно, время конечно».

СТЕПЕНЬ УВЕРЕННОСТИ – сравнительная величина, характеризующая уверенность индивида в истинности того или иного утверждения. С.У. может быть рассчитана по следующей формуле: $S.U. = (m-n) / (m+n)$, где *m* – число благоприятных оснований суждения (*argumenta «pro»*), а *n* - число неблагоприятных оснований суждения (*argumenta «contra»*). С.У. принимает значения в интервале между +1 и -1. При С.У. = +1 в истинности суждения нет никаких сомнений, при С.У. = -1 нет никаких сомнений в ложности суждения.

Суждения, С.У. в которых равна +1 или -1, относят к вечным истинам. При их формулировке следовало бы использовать глагол *Минковского*.

С.У. во всех остальных суждениях изменяется со временем, ведь мы уверены в том, что река не потечет вспять только до тех пор, пока не начнется сильный ветер, дующий навстречу течению. Однако об этом часто забывают *хронисты*.

Существует мнение, полностью отрицающее возможность измерения С.У. Ведь для признания основания благоприятным или неблагоприятным, если оно не является абсолютной истиной, требуется рассчитать С.У. в этих основаниях *et ad infinitum ad absurdum*. Возможно, чтобы не ввязываться в этот спор и *анемофилы*, и *хронисты* обычно не рассчитывают С.У., хотя и те, и другие любят пользоваться этим понятием. Объективно оценить нашу С.У. в чем-либо может, видимо, лишь *Часовщик*.

СТОЛОВАЯ ГОРА - 1. (*Mensa*) Созвездие, расположенное в непосредственной близости к Юж. Полосу звездного неба, ассоциируемое с Югом и южным ветром.

2. Гора на ю.-з. Африки (ЮАР), поднимается на 1087 м на юж. берегу Столовой бухты. Прекрасный ориентир.

Форма С.Г., как это ясно из названия, напоминает стол. Сходство дополняется наличием «скатерти», представляющей из себя белое орографическое облако, перекатывающееся через вершину С.Г. при ю.-в. ветре. На сев. склонах «скатерть» подобна водопаду, она испаряется, не достигнув подножья. «Скатерть» служит признаком начала сильного ветра.

С.Г. служит символом Кейптауна, расположенного у ее подножья. Неоднократно привлекала внимание ученых и туристов, как *анемофилов*, так и *хронистов*.

«С.Г., - писал *Хэддок*, - не представляет такого большого интереса для геолога или спелеолога, как другие горы. Однако какое это прекрасное зрелище! Перед вашими глазами сразу предстают все века, за которые высокая когда-то вершина этой горы была истерта, скрыта, сорвана временем, пока не стала плоской, как столешница. Но эти века все же прошли, были прожиты допотопными тварями и человеком, а что до завтра, никто не может с уверенностью сказать, проживем ли мы следующий день или нет. Ведь и сама С.Г., эта громада, может рухнуть в небывшие через секунду после того, как я допишу эти строки».

«Ах, Виллем, - писал *Селигер Безымянский Вавейдверелду*, - как я, право, завидую тебе - ты ведь каждый день можешь видеть С.Г., стоит тебе лишь выглянуть из окна (*Вавейдверелд* уже долгое время живет в Кейптауне - примечание *Словаря ветров*). А я только читал о ней и разглядывал на фотографиях. Заметь, однако, как щедро природа на ориентиры для правочерных анемофилов. Что может быть лучшей иллюстрацией к сбыточности или несбыточности наших планов? Ты представляешь себе, как изменится форма скатерти через минуту или пять, и скатерть «слушается» тебя или течет своим собственным путем - но никогда не перестает поражать удивительными

своими формами. И, когда глядишь вот так на озерную гладь (ты ведь знаешь, я намеренно прозываюсь «Селигером»), поле пшеницы или скатерть С.Г., - все изменяемые ветром (мы ведь, к сожалению, не можем видеть сам ветер) и каждое мгновение разные, никогда не можешь вспомнить, какими они были всего лишь секунду назад. Восстановить эту ушедшую в прошлое картину не смог бы даже самый щепетильный хронист».

СУМАСШЕДШИЙ ВЕТЕР - ветер, негативно влияющий на людей, часто вызывающий психические расстройства и чувство страха. Известен во всех частях света под разными именами (например, Баттикалоа кашшан на Цейлоне, Венте рохо в Рио-де-Жанейро).

Природа этого явления не выяснена, но достоверно установлено, что в то время, когда дует С.В. или просто сильный ветер, растет число преступлений и самоубийств.

ТЕМНЫЙ ВЕТЕР - ветер, вызываемый солнечным затмением. Как и

последнее, согласно представлениям многих народов мира будет сопровождать *Конец времен*.

ТЕОРИЯ ОБЩИХ ЗАКОНОВ - теория, разработанная группой *анемофилов* в 19 в. Согласно этой, очень стройной теории одни и те же законы, установленные природой (т.е. *Часовщиком*) действуют одинаково обязательно для всего - химических процессов, ветров, развития организмов, мышления и человечества в целом. Это утверждение, *степень уверенности* в истинности которого у некоторых *анемофилов* была равна 1, повергло в ужас *предсказателей*. Ведь если бы в результате соответствующих научных изысканий Общие законы стали известны всем (а именно к этому призывали авторы Т.О.З.), то известна стала бы вся *Программа* и, в частности, будущее. По крайней мере, «провидеть» будущее люди смогли бы так же успешно или неуспешно, как они «провидят» прошлое. Различие между прошлым, будущим и настоящим исчезло бы, а предсказатели бы остались не у дел.

Однако предсказатели были успокоены. Во-первых, авторитет авторов Т.О.З. со временем резко упал в связи с тем, что ряд воинствующих *анемофилов* попытался ускорить работу Общих законов (что не предусматривалось самой Т.О.З.) в мире вообще и В.Европе в частности, что привело к многочисленным *смутам*. Во-вторых, в тот момент, когда возможность познать Общие законы стала более осязаемой, выяснилось, что человек в действительности не хочет узнавать ни своего будущего, ни Программу вообще. Знание будущего лишило бы его самостоятельного выбора или хотя бы надежды на то, что он самостоятелен. К тому же, как считает *Селигер Безымянский*, «человеку свойственно надеется на лучшее до *бесконечности*. Какие бы золотые горы не наобещали нам предсказатели, мы всегда надеемся, что горы эти будут не золотыми, а платиновыми. А если наобещают платиновые, будем надеяться на бриллиантовые *et ad infinitum, ad absurdum*. Человек просто не знает, что этот мир со всем, что в нем было, есть и будет, наилучший из всех возможных. Ведь он не может не соответствовать замыслу Часовщика: в таком случае Часовщик не был бы всемогущ. А замысел Часовщика, как и все ему присущее - совершенны».

Интересно также привести мнение *Хэддока*: «В Т.О.З. нет места человеческому счастью и нет рецепта, как стать счастливым. Она хочет сделать все известным и заставить мир развиваться по этому известному сценарию. Самостоятельные поиски смысла жизни индивидом при этом исключаются. Человек же по сути своей ненавидит Общие законы и Программу в подобной трактовке, ибо в этом случае Программа может обойтись и без него как индивида. К счастью, мы пока можем искать смысл жизни, сколько нам заблагорассудится - Программа не раскрыта, а Общие законы не разработаны пока даже настолько, чтобы осуществить простейшую, казалось бы, задачу - предсказать траекторию полета кленового листа на ветру».

ФАТА МОРГАНА (Fata Morgana) 1. Итальянская фея, хозяйка миражей (см. Ф.М. 2).

2. Оптический эффект, часто вызываемый *ветром* (например, подводным ветром в Поволжье, хамсином в Аравии, ветрами *Гарамантиды*). Ф.М., как и любой мираж, служит хорошей иллюстрацией к философии Платона и геометрии Лобачевского. В первом случае стоит напомнить о мире идей, согласно учению древнего философа просцирующихся в этот мир в виде уже эмпирически известных нам вещей (отношение оригинал - копия). Что касается геометрии Лобачевского, то не искривляйся луч света, обычно считающийся наиболее приближенным к идеальной прямой, Ф.М. никогда не могла бы возникнуть.

3. Классический пример литературно-научной мистификации. Создана *Григорием Ветром*, апостолом *анемофильства*. Мистификация была осуществлена столь удачно, что ее раскрыли лишь в 19 веке, причем ни *анемофилы*, ни *хронисты* не были этому рады.

Согласно версии Григория Ветра Ф.М. (настоящее имя Франческа Тереза Терцелли) родилась в 1359 в предместье Палермо в разорившейся, но благородной семье. Далее следует история несчастной любви, дорога в чужую землю и монашеский постриг под именем Екатерины в монастыре Всех Святых На Семи Горах (Немецкие Альпы). Григорий отмечает, что на Франческу-Екатерину, к несчастью, обученную в детстве латыни, сильное впечатление произвела переписка Абеяра и Элоизы, Однако позднейшие исследователи заметили, что под впечатлением от «Истории моих бедствий» находился скорее сам Ветер, заставивший Екатерину изучать философию, древнегреческий и прочие языки, а затем и писать самой под псевдонимом «Ф.М.» (в этом выборе псевдонима для правоверной католички уже чувствуется рука еретика). Найдя какой-то хитроумный способ (какой, Григорий не указал), Ф.М. сделала так, что ее труды в конце концов увидели за стенами монастыря. Эти труды в многочисленных

списках обошли большую часть Германских и Итальянских государств и даже достигли Франции. Идси Ф.М. были поддержаны всеми хронистами, что, естественно, не могло порадовать анемофилов. В 1410, как утверждает Ветер, силами последних было выявлено, кто скрывался за псевдонимом «Ф. М.» (существенную помощь в этом оказала настоятельница монастыря, заподозрившая неладное по количеству свечей, сжигаемых почтенной матроной). Как водится, Ф.М. обвинили в ереси (катарской и хронистской), богохульстве и ведовстве и потребовали отречься от всего ее написанного. Ничтоже сумняшеся Ф.М. отрекалась в тот же день от всех своих трудов. Однако, как свидетельствует все тот же Григорий, в появившейся-таки через 4 года за авторством Ф.М. книге, была следующая фраза: «Умирают за убеждения только те, кто не убежден сам. Святые и ерсиархи, отдавшие жизнь за свои учения, прежде всего доказывали сами себе, что они действительно верят. Но истина не перестает быть истиной, даже если она неизвестна или от нее отрекаются. Часовщик тому свидетель».

Ф.М. умерла в 1423 в том же монастыре Всех Святых, где и была похоронена.

Ученые последних двух столетий неоднократно поражались, как такая шитая белыми нитками мистификация могла оставаться столь долго незамеченной. Труды Ф.М. многократно переписывались, а с 16 века перепечатывались, но вопросом об их аутентичности просто никто не задавался, - видимо, *степень уверенности* в их подлинности была очень высока. Однако такое положение вещей могло удивить только исследователей, не являвшихся в полном смысле ни хронистами, ни анемофилами.

На протяжении многих веков аргументами Ф.М. пользовались освобождающиеся от будущего, а рассуждениями Григория Ветра - освобождающиеся от прошлого. Причем обе стороны часто не замечали, что в трудах их кумиров есть мысли прямо-таки крамольные для хронизма и анемофильства соответственно (неизвестно, было ли это сделано Ветром намеренно или это орехи раздвоения личности). Ситуация осложняется еще и тем, что существует огромное количество подделок и подражаний Ф.М и Григорию.

ФЛЮГЕР - прибор для определения направления *ветра*. Необходим только в странах, где ветер меняет свое направление (в *Вертограде* был бы излишен).

В своем движении под воздействием ветра Ф. рано или поздно описывает окружность (в противном случае у *розы ветров* не хватало бы лепестков). В восприятии *Часовщика* Ф. занимает одновременно все возможные положения.

ХОЛОСТОЙ ВЕТЕР - *ветер* на озере Селигер (Россия), который не успокаивается на ночь.

ХРОНИСТЫ (Кронос - одно из божеств греческого пантеона, далее в результате смешения с греч. хронос - «время») - первоначально кронопоклонники, члены общества *Кроноса*. В широком смысле слова - все освобождающие прошлое от будущего. Х. предпочитают переменам их отсутствие («Отсутствие новостей - хорошая новость»), *ветру* - штиль. Истинный Х. будет сидеть с закрытой форточкой даже в самой душной комнате и никогда не включит *вентилятор*.

Х. делятся на пассивных и воинствующих. Х. враждебно относятся ко всем переменам, даже к переменам к лучшему, так как они неизбежно влекут за собой что-то неизвестное. Чтобы уйти от этой неизвестности будущего, Х. усердно исследуют прошлое. Отношение Х. к истории выражает хорошо известная фраза Квинтилиана: «История создана для того, чтобы писать ее, а не переживать».

Превыше всего Х. ценят *время*, которое они провозгласили величайшим даром *Часовщика*. Бездумно тратить его, считают они, - грех. «Пренебрегать временем, пренебрегать историей значит пренебрегать Им и грешить. - писала *Фата Моргана*, чьи идеи стали хрестоматийными заповедями Х. - О будущем же нам ничего не известно - продлить нашу жизнь или прервать ее - все во власти Часовщика». Как видно на примере этой цитаты, все хронисты сознательно или подсознательно верят в то, что время конечно. На базе этого *анемофилы* многократно обвиняли их в ереси («если время конечно, то Часовщик не всемогущ»).

Кронопоклонники, как следует из самого слова, имеют столь же долгую историю, сколь и сам Кронос, божество коварное и злокозненное. Точно не известно почему, но имя его однажды слилось в произношении со словом «хронос» (время), на Кроноса были возложены еще и функции божества времени, а кронопоклонников стали называть Х. В дальнейшем Х. вышли за рамки лишь религиозного общества и занялись различными видами деятельности, встречая все больше и больше единомышленников. Устав общества провозгласил обязательную приверженность Х. идеям покоя, неизменности и святого интереса к истории, а также отказа от строительства планов на будущее. Многие ученые, политики и просто обыватели впоследствии, сталкиваясь с этим документом, с удовлетворением отмечали, что являются стопроцентными Х., тем паче, что к их радости, обряд посвящения в Х. нигде не зафиксирован, а при всей шепетильности Х. это может означать только одно - что его и не существовало.

ХЭДДОК Майкл Льюис (Haddock Michael Lewis р. 1932, Луисвилл, Кентукки США ум. 1994, монастырь Всех Святых На Семи Горах, Швейцария) - американский спелеолог, карстовед и геоморфолог. Отец Х. сопровождал туристов в знаменитой Мамонтовой пещере. Увлечение пещерами, древностями и минералами и определили для него будущий род занятий. Х. многократно участвовал в различных рискованных экспедициях - в США, Австрии, Швейцарии, Ливии, России, Индии и ЮАР. В 1958 впервые занялся исследованием звуковых эффектов в *пещерах*

Эола. Автор многих научных трудов. Дневник Х., который он регулярно вел с 1955 («Дневник одного хрониста»), представляет большую ценность как для специалистов, так и для всех интересующихся идеями *хронистов*.

В 1994 году, будучи в Швейцарии Х. добился допуска в архив женского монастыря Всех Святых На Семи Горах. Существует версия, что он надеялся найти необходимый материал с целью доказать, что *Фата Моргана* была реальной исторической личностью, а *Григорий Ветер*, напротив, умело созданной ею мистификацией. Результаты его изысканий неизвестны, так как Х. скоропостижно скончался, будучи смертельно ранен свалившимся на него с верхней полки тяжелым фолиантом.

ЦИФЕРБЛАТ - часть механизма *часов*. На Ц. размечены временные промежутки (часы, минуты и т.д.), которые проходит стрелка, описывающая в своем движении круг.

Такое движение стрелки по Ц. является, с точки зрения некоторых *хронистов*, прекрасной иллюстрацией развития человечества, ибо, считают они, все повторяется, апеллируя также к небесным светилам и связанным с ними календарям.

ЧАСЫ - прибор для измерения времени. Различные Ч. осуществляют это с различной точностью. Однако механизм Ч. способен лишь измерить, сколько времени прошло с какого-то момента, например, с момента завода пружины.

Селигер Безымянский так комментирует этот вопрос в очередном письме к *Вавейдверелду*: «Подумать только, как легко решается вопрос власти над временем с помощью стрелки Ч. В школе мы, помнится, часто всем классом переводили стрелки Ч. вперед минут на 15, чтобы убедить нашу француженку, что это у нее отстают Ч., и пораньше уйти домой. Но нет же, человек мучится, что не властен над временем, воспринимая это как лишнее доказательство собственного несовершенства. Причем аргумент, что мы можем просто не знать о своей способности управлять временем, не спасает. Ведь если мы чего-то не знаем, то уже несовершенны. Остается вновь утешать себя тем, что таков замысел *Часовщика*, который, похоже, единственный сочетает в себе совершенство и несовершенство, всезнание и незнание, умение воспринимать мир во времени и воспринимать его одновременно, властвовать над временем и не властвовать над ним».